

tive-behavior therapy. – 2004. – Vol. 22. – № 4. – 329–340. – DOI: 10.1023/B:JORE.0000047314.90953.c9 (дата обращения: 09.04.2021).

4. Hentges R.F., Shaw D.S., Wang M.T. Early childhood parenting and child impulsivity as precursors to aggression, substance use and risky sexual behavior in adolescence and early adulthood // *Development and psychopathology*. – 2017. – Vol. 30. – P. 1305–1319. – DOI: 10.1017/S0954579417001596 (дата обращения: 06.04.2021).

5. Rice K.G., Lapsley D.K. Perfectionism, coping and emotional adjustment // *Journal of College Student Development*. – 2001. – Vol. 42. – P. 157–168.

6. Thombs D.L., Osborn C.J. Introduction to addictive behaviors. – The Guilford Press. – 2013. – P. 120–135.

7. Volkow N.D. Collision of the COVID-19 and addiction epidemics // *Annals of internal medicine*. – 2020. – Vol. 173. – P. 61–62. – DOI: 10.7326/M20-1212 (дата обращения: 06.04.2021).

8. Werch C.E., Owen D.M. Iatrogenic effects of alcohol and drug prevention programs // *Journal of studies on alcohol*. – 2002. – Vol. 63. – P. 581–590. – DOI: 10.15288/jsa.2002.63.581 (дата обращения: 07.04.2021).

Авторы: **Вълчев Михаил Владимиров**, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, аспирант первого года обучения, частная практика, клинический психолог, mvv_bs@abv.bg.

Трусова Анна Владимировна, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии; Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева, старший научный сотрудник, кандидат психол. наук, anna.v.trusova@gmail.com.

СУЕВЕРНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

SUPERSTITION IN THE STRUCTURE OF DEFENSIVE-COPING BEHAVIOR OF CHRONICALLY ILL PERSONS

Габдрашитова Л.И., Абитов И.Р.
Gabdrashitova L.I., Abitov I.R.

Аннотация. В настоящее время суеверное поведение рассматривают как механизм защиты в рамках адаптации к стрессовой ситуации или ситуации бо-

лезни (И.Я. Стоянова). Считается, что в момент болезни или травмирующего события суеверные представления становятся более важными и способствуют принятию смысла болезни или ситуации, в которой находится больной. В статье изложены результаты исследования суеверности лиц с хроническими соматическими заболеваниями.

Ключевые слова: суеверность, адаптация, хроническое соматическое заболевание, защитно-совладающее поведение, копинг механизмы, защитные механизмы

Abstract. Superstitious behaviour nowadays is seen as a protective mechanism in adapting to a stressful situation or situation of illness (I.Y. Stoyanova). It's believed that at the moment of illness or traumatic events, beliefs and superstition become more important and contribute to the acceptance of the meaning of the disease or the situation in which the patient finds himself. The article presents the results of the study of superstitious behaviour of persons with chronic somatic diseases.

Keywords: superstition, adaptation, chronic somatic disease, defensive-coping behavior, coping mechanisms, defense mechanisms.

Защитно-совладающее поведение – многоуровневая система, направленная на преодоление стресса. В эту систему включены интерпсихические и интрапсихические механизмы, определяющие способы функционирования, в частности использование копинг-механизмов или защитных механизмов личности.

Категория «пралогической защиты» используется для описания верований, суеверий и ритуалов, которые актуализируются при взаимодействии человека в социокультурной среде [4].

Суеверие – предрассудок о том, что человек принимает за реальность неизвестные силы, чаще всего магические, способные предугадывать события или влиять на них. Их психологической особенностью является то, что в случае успеха или подтверждения, факты фиксируются, а в случае неудачи вытесняются [4].

Существуют разные мнения о суеверии, например, В.И. Лебедев подчеркивает, что в мире постоянного движения, экономической и политической нестабильности происходит рост чувства бессилия, тревоги, страха, одиночества и смерти. Соответственно, суеверие оказывает терапевтический эффект, снижая тревожность, увеличивая веру в себя и дарит некую надежду и уверенность в своем существовании. Данная точка зрения близка и для Д.В. Ольшанского, который определял суеверие как механизм психологической защиты, необходимый для людей в борьбе с тревогой в ситуации неопределенности. Также считает и И.Д. Ялом, он определял основную функцию суеверий как защиту от страха старения, смерти и реальности [1, 4].

В настоящее время суеверное поведение рассматривают как механизм защиты в рамках адаптации к стрессовой ситуации или ситуации болезни. Считается, что в момент болезни или травмирующего события убеждения и суеверия становятся более важными и способствуют принятию смысла болезни или ситуации, в которой находится больной.

Хроническое течение заболевания и соматическое нарушение оказывают прямое воздействие на психическое состояние человека. Также многие авторы рассматривают такие характеристики как длительность, тяжесть и частота проявления симптомов заболевания, так как они оказывают дезорганизующее воздействие на системы психологической защиты и совладания. А нарушение в работе защитно-совладающего поведения или даже несформированность отдельных ее звеньев или подсистем приводит к трудностям адаптации или противодействия заболеванию, стрессу и травмирующей ситуации [2].

Психологические особенности личности и особенности адаптации больных хроническими соматическими заболеваниями в состоянии декомпенсации как нарушенного функционирования органа или систем органов, характеризуются высокой напряженностью и слабостью в работе механизмов психологической защиты, а также отмечается преобладание неконструктивных копинг-стратегий в ситуации стресса и заболевания [3]. Так как заболевание является хроническим, оно оказывает влияние на все аспекты жизни человека, в частности, на качество жизни. Больные сокращают социальные контакты, отмечается повышенная утомляемость и низкая жизненная активность, интровертированность, социальная депривация.

Цель исследования – изучить взаимосвязи проявлений суеверности с показателями защитно-совладающего поведения лиц с хроническими соматическими заболеваниями.

На основании этого была выдвинута *гипотеза* о том, что у лиц с хроническими соматическими заболеваниями с высокой степенью объективной тяжести различные показатели суеверности взаимосвязаны с показателями механизмов психологической защиты и совладающего поведения.

Организация исследования. В данном исследовании приняли участие 18 человек с хроническими соматическими заболеваниями с высокой степенью объективной тяжести (высокая вероятность летального исхода и инвалидизации), из них 13 женщин и 5 мужчин. Средний возраст участников 2 группы составил 41,5 лет.

Методы и методики исследования: опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, опросник «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х.Р. Конте), опросник суеверности (И.Р. Абитов), опросник верований и суеверий (И.Я. Стоянова), шкала тревожности Спилбергера-Ханина (адаптирован и модифицирован Ю. Ханиным).

Данные, полученные в ходе исследования, позволили выявить следующие наиболее значимые взаимосвязи в группе лиц, страдающих хроническими заболеваниями с высокой степенью объективной тяжести заболевания. Результаты исследования представлены на рис. 1.

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей особенностей защитно-совладающего и суеверного поведения в группе лиц, страдающих хроническими заболеваниями с низкой степенью объективной тяжести заболевания

Результаты. Корреляционный анализ выявил, что копинг механизм «поиск социальной поддержки» имеет прямую связь с показателями «шкала магического прогноза» ($r = 0,545$, $p = 0,019$) и «шкала активного применения пралогической защиты» ($r = 0,566$, $p = 0,014$), а также имеет обратную взаимосвязь с показателем «реактивная тревожность» ($r = -0,607$, $p = 0,008$). Больные склонны использовать поддержку других людей, но также обращаются за помощью к верованиям, используют ритуалы и «магические» средства, амулеты. В ситуации повышенной ситуативной тревоги они не могут обращаться за помощью к другим людям для получения поддержки и понимания. Противоположные результаты получены при изучении копинга «дистанцирование». Они не используют ритуалы, приметы и верование в сверхъестественное для снижения психоэмоционального напряжения, об этом свидетельствует обратная связь с показателем «шкала активного применения пралогической защиты» ($r = -0,475$, $p = 0,046$).

Копинг механизм «положительная переоценка» прямо коррелирует с показателем «шкала пралогического восприятия» ($r = 0,480$, $p = 0,044$). Чем больше больные склонны переоценивать трудности в контексте личного роста

и самосовершенствования, тем больше они склонны использовать различные приметы и ритуалы для защиты от неудач. А показатель защитного механизма «интеллектуализация» отрицательно связан с показателями «коэффициент суеверности» ($r = -0,732$, $p = 0,001$), «шкала пралогического восприятия» ($r = -0,806$, $p = 0$), «шкала магического прогноза» ($r = -0,702$, $p = 0,001$). То есть, чем больше для испытуемых характерен неосознаваемый контроль над своими эмоциями, чувствами и желаниями посредством размышления, рассуждения вместо их непосредственного переживания, тем меньше они склонны использовать ритуалы, и в их деятельности не отмечается суеверное поведение, такое как использование примет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что различные проявления суеверности у лиц с хроническими соматическими заболеваниями с высокой степенью объективной тяжести связаны положительными связями с копинг-стратегиями «поиск социальной поддержки» и «положительная переоценка» и обратными связями с копинг-стратегией «дистанцирование» и механизмом психологической защиты «интеллектуализация».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Суеверность как механизм психологической адаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности», № 20-013-00644 А
The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00644 А

Литература

1. Габдрашитова, Л.И. Суеверность как механизм адаптации к хроническому соматическому заболеванию // Психология психических состояний: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов. – Казань. – 2021. – № 15. – С. 150–154.
2. Куфтяк, Е.В. Психологическое здоровье и защитные механизмы (психологические защиты и совладание) в детском возрасте // Психологические исследования, 2016. – Т. 9. – № 49. – С. 4.
3. Михайлова, Т.В. Психологические факторы в декомпенсации хронической сердечной недостаточности: дис. ... д-р психол. наук. – СПб, 2006.
4. Стоянова, И.Я. Пралогические образования в системе психологической защиты у пациентов с психосоматическими нарушениями // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 29. – С. 59–63.

Авторы: **Габдрашитова Лейсан Ильдусовна**, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка 6 курса, laysan834@gmail.com.

Абитов Ильдар Равильевич, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент кафедры клинической психологии и психологии личности, ildar-abitov@yandex.ru.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ ПОДРОСТКОВ В СВЯЗИ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПОВСЕДНЕВНОГО СТРЕССА

ADOLESCENT LIFE SATISFACTION IN CONNECTION WITH CHARACTERISTICS OF DAILY STRESS

Галашева О.С.

Galasheva O.S.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия стресса подростками в связи с их удовлетворенностью жизнью. В исследовании применялись: шкала воспринимаемого стресса (В.А. Абабаков и др.) и шкала удовлетворенности жизнью Э. Динер (адаптация Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева). Выявлена связь удовлетворенности подростков жизнью с их восприятием стресса, стрессовой напряженностью и противодействием стрессу.

Ключевые слова: подростковый возраст, стресс, удовлетворенность жизнью.

Abstract. The article examines the peculiarities of the perception of stress in connection with life satisfaction in adolescents. The following methods were used: the scale of the scale of perceived stress (V.A. Ababakov), life satisfaction scale E. DIENER (adaptation by E.N. Osin, D.A. Leont'ev). Life satisfaction among adolescents was revealed with their perception of stress, stress tension and resistance to stress.

Keywords: adolescence, stress, life contentment.

Актуальность проблемы обусловлена особенностями жизнедеятельности современного общества. Стресс стал неотъемлемой частью жизни любого человека, в том числе и подростка. Подростковый возраст является важным этапом становления социального развития, при этом, стрессовая напряженность может быть связана напрямую с особенностями протекания данного возрастного этапа. Исследования показывают, что подростки склонны наиболее ярко воспринимать происходящие события, драматизировать их. При этом, при должной поддержке родных, друзей, подросток вполне способен справиться со стрессом [5].

Также, ученые отмечают биологические особенности подросткового возраста и физиологической реакции на стресс, которая может оказывать влияние